

Перед ними стоял молодой человек, выглядевший на двадцать пять лет. Его красивое лицо излучало зловещую ауру, и, судя по внешности, никто бы не подумал, что это глава Списка злодеев — Призрак Клинка.

Имя Призрак Клинка и его внешность совершенно не сочетались.

Однако есть поговорка: «Встречают по одежке», и она как раз о нем.

Мо Ушуан не испытывал особого интереса к Призраку Клинка, но тот не отводил от него взгляда.

— Ты уже насмотрелся или еще нет? — Мо Ушуан холодно бросил взгляд на Призрака Клинка, его выражение было холодно, как лед и снег.

— Еще маловато, — Призрак Клинка небрежно уселся на стул, поднял глаза на Мо Ушуана, приподнял бровь и с игривой интонацией заметил:

— Знаешь, как Бай Цинъи тебя описывал?

Мо Ушуан ответил:

— Не знаю.

Призрак Клинка легонько усмехнулся, в его взгляде промелькнула странная зловещая искра. Он смотрел на Мо Ушуана и с загадочным видом произнес:

— А хочешь узнать?

Мо Ушуан безучастно ответил:

— Не хочу.

Призрак Клинка громко рассмеялся:

— Ты и вправду такой скучный, как и говорил Бай Цинъи.

Мо Ушуан подумал: «...»

Призрак Клинка оценивающе разглядывал лицо Мо Ушуана. Хотя от него исходила зловещая аура, дурных помыслов в его взгляде не было. Он слегка усмехнулся и сказал:

— Бай Цинъи рассказал мне, что встретил невероятно красивого мужчину, но тот... казался не совсем человеком.

— Не человеком? А тогда кто? — не удержался от вопроса Мо Куанъюнь.

Призрак Клинка, не сводя глаз с Мо Ушуана, с полуулыбкой произнес:

— Он сказал, что это божество, которого соблазнил маленький демончик.

Мо Куанъюнь машинально обернулся к Линь Моюю.

Линь Моюй тут же холодно окинул его взглядом.

Мо Куанъюнь поспешно отвел глаза.

— Вы можете не волноваться, у меня нет каких-то странных интересов ни к божествам, ни к демончикам, — улыбнулся Призрак Клинка. — Я люблю женщин.

Раньше его любопытство вызвало лишь описание Бай Цинъи, ведь, судя по его словам, такой человек практически не существовал.

Но когда он увидел Мо Ушуана своими глазами, то понял, что ошибался.

В этом мире действительно существовал такой человек.

Его облик был чист и ясен, как драгоценный нефрит, а его дух был непревзойден.

Одного взгляда было достаточно, чтобы запомнить его навсегда.

Внешность — это было второстепенным, больше всего привлекала его гордость и неповторимый, неземной облик, подобный снегу и льду.

— Ну и хорошо, — Ю Сяоань облегченно хлопнул себя в грудь.

Ведь это был глава Списка злодеев — Призрак Клинка. Если бы у него действительно появились дурные намерения, всё было бы очень плохо.

— Призрак Клинка! — внезапно произнес Линь Моюй.

— Линь-гун, что-то случилось? — Призрак Клинка повернулся к Линь Моюю.

Линь Моюй смотрел на мужчину напротив, в глазах его плескался странный свет. Он немного помолчал, а потом произнес:

— Бай Цинъи... он любит тебя.

Призрак Клинка чуть не упал со стула, а его улыбнувшееся лицо мгновенно скрючилось.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань одновременно повернулись к Линь Моюю, в их глазах читалось недоверие.

Честно говоря, они никак не могли увидеть, чтобы Бай Цинъи любил этого Призрака Клинка.

Скорее уж Бай Цинъи любил Мо Ушуана!

Бай Цинъи проявлял к Мо Ушуану больше интереса, чем к Линь Моюю.

Мо Ушуан, услышав это, словно что-то осознал:

— Значит, они пара.

— Нет! — Призрак Клинка поспешно отверг. Ему правда не нравились мужчины!

Да и если бы ему нравились мужчины, то уж точно не Бай Цинъи.

Потому что внешность Бай Цинъи не попадала в его вкусы.

Ему нравились соблазнительные красавицы.

Мо Ушуан посмотрел на него с недоумением:

— Почему ты отрицаешь?

Он не понимал, зачем нужно отрицать, если любишь.

Линь Моюй любит его и никогда не отрицает своих чувств.

Точно так же, как и он, не любя Линь Моюя, никогда не говорит, что любит его.

Даже не имея сердца, его разум подсказывал, что чувства должны быть самыми искренними.

— Какое «отрицаю»? Я на него просто не возбуждаюсь! — не выдержал Призрак Клинка, начав сходить с ума. — Мне нравятся мягкие женщины, а не твердые мужики.

К счастью, Бай Цинъи здесь не было, иначе его реакция вряд ли была бы лучше, чем у Призрака Клинка.

Мо Ушуан нахмурил брови и странно посмотрел на Призрака Клинка:

— Любишь и мужчин, и женщин?

— Нет! — Призрак Клинка продолжал сходить с ума, но, глядя на лицо Мо Ушуана, ему не хотелось злиться.

Мо Ушуан по-прежнему смотрел на Призрака Клинка холодным, как вода, взглядом. Даже просто сидя в стороне, он не терял своего элегантного и благородного облика.

И это совсем не помогало Призраку Клинка понять мысли Мо Ушуана.

Линь Моюй опустил взгляд:

— Призрак Клинка, возможно, ты не любишь Бай Цинъи, но Бай Цинъи точно любит тебя.

Призрак Клинка с тоской спросил:

— Почему ты так решил?

Линь Моюй, не меняясь в лице, ответил:

— Вчера, когда Бай Цинъи приезжал за нами, он упомянул тебя. И каждый раз, когда он о тебе говорил, в его взгляде появлялось что-то особенное, глаза становились невероятно нежными — точно так же, как у человека, который смотрит на любимого. В этом я разбираюсь лучше кого угодно.

Глядя на искреннее и открытое лицо Линь Моюя, Призрак Клинка невольно засомневался. Он нерешительно спросил:

— Он правда таков?

Линь Моюй кивнул, потом вздохнул и с грустной интонацией произнес:

— Я слишком чувствителен к подобным чувствам, потому что мы с ним — оба люди, чья любовь безответна. Когда он смотрит на тебя, он улыбается, но боль, которую он таит в душе, известна только ему одному.

— Это уж совсем плохо, — лицо Призрака Клинка выразило растерянность. Он пробормотал:

— Я считал его братом, а он хочет переспать со мной?

Все промолчали.

Похоже, Призрак Клинка поверил Линь Моюю, потому что в следующие несколько дней он избегал встреч с Бай Циньи.

Даже если они сталкивались, он быстро находил предлог уйти.

Бай Циньи был в недоумении и не мог понять, что происходит.

Однако с тех пор, как они поселились в резиденции правителя, Мо Ушуана и Линь Моюя больше никто не беспокоил.

Теперь только Бай Циньи время от времени появлялся перед ними, но большую часть времени Мо Ушуан просто игнорировал его наличие.

Линь Моюй тоже не достаивал его вниманием.

Однако Бай Циньи обладал удивительно толстой кожей; даже зная, что его здесь не ждут, он продолжал крутиться вокруг них.

В этот день, от нечего делать, Бай Циньи снова пришел к ним.

Бай Циньи спокойно стоял у двери, прислонившись спиной к косяку и скрестив руки на груди, глядя в сторону комнаты.

Мужчина в белоснежных одеждах, белее снега, нежно касался струн гуциня своими драгоценными, подобными нефриту руками. Его лицо было чисто и прекрасно, как у небожителя, его дух был возвышен и отрешен от мира, а в бровях таилась отрешенность, словно ничто в этом мире не могло привлечь его внимания.

Мелодия закончилась.

Бай Циньи посмотрел на Мо Ушуана и не смог сдержать сожаления:

— Звуки гуциня прекрасны, но в них все же нет души.

Он пристально вглядывался в лицо Мо Ушуана, и ему иногда не хотелось верить, что под этой непревзойденной, неземной внешностью вообще есть душа.

Но таинственность, исходящая от Мо Ушуана, постоянно притягивала его.

Линь Моюй холодно взглянул на Бай Циньи, но ничего не возразил — сам был того же мнения.

Хотя мастерство Мо Ушуана в игре на гуцине было высоким, в его музыке не было души.

Он примерно знал причину.

Потому что у Мо Ушуана не было сердца, а значит, не было и семи чувств и шести желаний.

Душу музыки могут одарить лишь чувства.

А как человек без чувств и желаний может вдохнуть душу в музыку?

Ему очень хотелось знать, в какой обстановке жил Мо Ушуан раньше, чтобы вырасти с таким духом.

Мо Ушуан равнодушно бросил взгляд на Бай Цинъи, ничего не ответив.

Линь Моюй с недовольством посмотрел на Бай Цинъи и холодо спросил:

— Зачем ты снова пришел сегодня?

— От скуки! — вздохнул Бай Цинъи.

Мо Ушуан поднял на него глаза:

— Твоя скука к нам имеет какое-то отношение?

Спасибо за вашу поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513318>